

От двух мальчиков и двух девочек нужно выбрать двоих для выступления на школьном празднике. Какова вероятность того, что будут выбраны один мальчик и одна девочка?

Линь Баньсин записал на черновике: Бара-бара-бара... значит, вероятность одна вторая. Но в вариантах ответа такого нет, а ближайшее к одной второй — две трети, поэтому выбираем А, две трети.

Закончив с первой задачей, Линь Баньсин ткнул в бок Цзян И, который сидел рядом и занимался самоподготовкой. Цзян И опустил взгляд и увидел ответ Линь Баньсина.

Верно. Немного неожиданно.

— Покажи ход решения, — произнес Цзян И.

Линь Баньсин протянул ему листок, чувствуя, как внутри нарастает острое чувство вины.

Цзян И молча просмотрел записи, отложил черновик в сторону и, уставившись на написанную Линь Баньсином фразу вариантов ответа нет, заметил:

— Тебе чертовски везет.

Линь Баньсин сделал вид, что не понял намека, и посмотрел на Цзян И глазами, полными жажды знаний:

— Ну как, я решил правильно?

— Да, верно. Ты просто гений, — с легкой иронией ответил Цзян И.

Линь Баньсин сразу понял, что тот издевается, но что поделать — нужно поддерживать созданный образ. Я ведь и сам не хочу так себя вести.

Линь Баньсин лишь вымученно улыбнулся.

— Дай мне учебник по математике, — подумал Цзян И и решил, что все-таки стоит объяснить Линь Баньсину формулы.

— Держи.

Цзян И открыл лежащую рядом книгу:

— Материал по этой задаче находится на страницах с тринадцатой по пятнадцатую.

Линь Баньсин закивал, как заведенный.

— Вторая задача — со страницы пятой по восьмую... Я все тебе отметил, — Цзян И постучал длинным тонким пальцем по листу с заданиями. — Изучай дальше сам, у меня нет времени тебя учить.

Линь Баньсин выдохнул с облегчением: хорошо, что не заставил расписывать решение для каждой задачи.

— Не волнуйся! Я обязательно все выучу! — Линь Баньсин выпрямил спину и показал большой палец.

— Надеюсь на это, — Цзян И не особо поверил.

— Литературу учи сам, английские слова зубри тоже сам, а по физике, химии и биологии я через пару дней подготовлю тебе конспект с ключевыми темами.

Линь Баньсин едва не прослезился: 420, я думал, Цзян И на меня забьет, а он такой заботливый. Я перед ним виноват.

Цзян И заметил слишком уж горящий взгляд собеседника и, опустив глаза, добавил:

— И самое главное: я тебе не репетитор. Я лишь буду обобщать самое важное и направлять ход мыслей.

— Я понял, — Линь Баньсин выразил полное согласие.

— Можно будет спрашивать, если не пойму?

— Можно, — кивнул Цзян И.

— Тогда на сегодня все? — осторожно спросил Линь Баньсин.

Цзян И взглянул на время в своем интеллектуальном устройстве:

— Да. — Он собрал вещи, готовясь идти на кухню.

Линь Баньсин встал, уступая ему место, хотя свободного пространства было совсем мало.

В тот момент, когда Цзян И проходил мимо, его аромат окутал Линь Баньсина — тонкий запах ландышей. Казалось бы, обычный парфюм, но сейчас он показался каким-то дурманящим.

До ушей донеслось тихое слово, и Линь Баньсин очнулся:

— Удачи. — Ему показалось, или в этом голосе действительно проскользнула нежность?

— Я не подведу тебя, сосед! — звонкий, полный энергии голос Линь Баньсина достиг ушей Цзян И, и тому стало чуточку приятнее.

Линь Баньсин засиял:

— 420, я так счастлив!

— Хозяин, ты выбросил столько дофамина, что я не мог этого не заметить, — отозвалась система с ноткой безнадежности.

— Хи-хи-хи. — Линь Баньсин, напевая под нос, собирал вещи, чувствуя, что готов взлететь от

радости.

Когда Линь Баньсин закончил, Цзян И уже переоделся в рабочую форму.

Линь Баньсин легко подошел к нему и воскликнул:

— Смотри!

Он сложил пальцы обеих рук в знак Окей, поднес их к глазам, имитируя очки, и подмигнул. Затем, опустив руки, он помахал ими, как лапкой кота на удачу:

— Пока! Надеюсь, день пройдет отлично.

В глазах Цзян И промелькнула улыбка. Он не мог не признать, что появление Линь Баньсина привнесло в его пресную жизнь нечто удивительное. И, к счастью, эти перемены ему даже нравились.

Поддавшись какому-то странному порыву, Цзян И впервые ответил на прощание, махнув рукой.

Линь Баньсин чуть ли не вприпрыжку выбежал из помещения. Отойдя подальше, он схватился за сердце и спросил систему:

— Почему у меня так бешено колотится сердце?

— Согласно моему тщательному анализу, хозяин, ты, возможно, влюбился, — уверенно заявила 420.

— А? Мне просто показалось, что Цзян И такой милый, — растерянно ответил Линь Баньсин.

420, вооружившись накопленным опытом из прочитанных романов и виртуальными очками, наставительно произнесла:

— Хозяин, судя по моему многолетнему опыту, если человек кажется тебе милым — это один из признаков влюбленности.

— Что? Я влюбился? Правда? — Линь Баньсин был в полном замешательстве.

420 потирала лапки — наконец-то дело дошло до ее любимой темы:

— Хозяин, ты уже по уши влюблен в Цзян И, не пытайся себя обмануть.

— Неужели? — Линь Баньсин засомневался.

— Именно! — 420, возбужденная до предела, потратила двадцать баллов, чтобы воплотить свое тело и появиться перед Линь Баньсином. Она уперлась маленькими ручками в его плечи: — Ты же понимаешь, что я права!

— Похоже, ты права... выходит, я люблю Цзян И, — задумчиво пробормотал Линь Баньсин.

— А-а-а! Я столько лет с хозяином, и наконец-то он нашел себе пару! — 420 запрыгала от

восторга.

Линь Баньсин только вздохнул:

— Не обязательно так шуметь...

— Хозяин, я помогу тебе завоевать Цзян И! — 420 воинственно сжала кулачки.

— Но он человек из этого маленького мира, и, кажется, еще несовершеннолетний.

— Хозяин, это же межзвездный мир, технологии развиты до третьей стадии! Здесь студенты поступают в высшие учебные заведения только после совершеннолетия. Цзян И уже двадцать восемь лет!

— И еще насчет того, чтобы забрать его домой! Копи баллы! Миллион баллов — и мы сможем перенести его в наш мир. У меня есть немного накоплений, так что смело действуй! — 420 показала баланс.

Две тысячи восемьсот баллов? Линь Баньсин решил, что ему показалось.

— Спасибо за заботу, 420, но лучше побереги их для себя, — Линь Баньсин был тронут, но не мог сдержать улыбки.

— Не волнуйся, хозяин, у меня есть связи, с баллами проблем не будет, — 420 подмигнула ему.

— Я составлю план, и завтра мы начнем действовать!

— Ладно, хорошо, — ответил Линь Баньсин, чувствуя, что что-то здесь не так, но решил не забивать голову.

Вернувшись домой, он изучил основные темы для экзаменов и начал планировать, как постепенно повышать успеваемость.

— Хозяин, сообщение от руководства.

— Принимаю.

— Баньсин, приветствуем. В твоём мире обнаружена аномалия. Пятая группа уже отправила агента. Будем признательны за помощь в выполнении задания.

— Ответь, что я приложу все усилия.

Аномалия... в прошлый раз из-за нее я чуть не погиб. Интересно, насколько она сильна на этот раз.

\*\*\*

В другом месте.

— Я выиграл! Я еду! — высокий юноша с изящной фигурой бросил карты на стол. У него было чистое круглое лицо и весьма миловидная внешность.

— Черт, подозреваю, ты мухлевал! — мужчина, вдвое крупнее юноши, ткнул в него пальцем.

Юноша пожал плечами и лучезарно улыбнулся:

— Раз не умеешь проигрывать, сразу обвиняешь в шулерстве? Как низко-о-о.

— Ха-ха-ха! — окружающие рассмеялись.

— Мелкий гаденыш, опять нарываешься? Три дня тебя не трогали, так ты уже на голову сел? Забыл, кто тебя вывел в люди? — мужчина засучил рукава и, разминая шею, медленно двинулся в сторону юноши.

Остальные, привыкшие к подобным сценам, с усмешкой наблюдали за происходящим.

Круглолицый юноша тут же сдал назад:

— Ой, да ладно, я же пошутил! Учитель, не злись на глупого ученика.

Мужчина сердито фыркнул, подошел и отвесил юноше щелбан. Тот тихо ойкнул и снова заулыбался.

— Будь осторожен на задании. Не проболтайся.

Фрагмент души Цзян Пэя был отправлен в этот мир как цель для миссии Линь Баньсина. Об этом знали лишь высшее руководство, медицинская группа и члены Пятой группы. Когда стало известно об аномалии в мире, где находится фрагмент души их командира, все члены Пятой группы наперебой рвались на задание. В итоге решили вопрос игрой в карты, и круглолицый юноша по имени Янь Фэй победил.

Мужчина, Янь Мин, был его учителем и когда-то потратил миллион баллов, чтобы вытащить его из маленького мира. Поскольку у Янь Фэя был весьма дерзкий характер, они постоянно устраивали друг с другом мужские разборки.

— Понял, не беспокойся, — улыбнулся Янь Фэй. Все знали: несмотря на его несерьезность, с важными делами он справлялся безупречно.

Янь Фэя явно не устроила такая реакция, и он откашлялся:

— Это великое и почетное задание доверено мне. Я так тронут признанием! Благодарю всех за доверие! Я обязательно... Эй, эй, вы куда?!

Собравшиеся, услышав его кашель, сразу поняли, что будет дальше, и бросились врассыпную.

— Низко-о-о!! — бессильно крикнул Янь Фэй вслед уходящим.